

УДК 327.5

О. В. Белова

аспирант кафедры международных отношений Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
к. 32, 24/26, Французский бул., Одесса, 65058, Украина
тел.: 8(063)0615110
e-mail: dragonpython@gmail.com

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ОСТРОВОВ СЕНКАКУ/ ДЯОЮЙДАО: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА

В статье анализируются исторические обстоятельства, сделавшие возможным современный территориальный спор между Японией и Китаем вокруг островов Сенкаку/Дяюйдао. Автор предлагает рассмотреть международные договоры между Японией и Китаем как источник информации о территориальной принадлежности островов. Основной целью данной статьи стало исследование аргументов, которые Япония и Китай используют для обоснования своих «исконных прав» на Сенкаку/Дяюйдао, а также периодизация конфликта.

Ключевые слова: Япония, Китай, Сенкаку/Дяюйдао, территориальный спор.

Вопрос территориальной принадлежности островов Сенкаку/Дяюйдао является одним из источников напряженности между Японией и Китаем. Как показали события сентября 2012 года, трения вокруг этой проблемы оказывают свое негативное влияние не только на политический диалог между двумя странами, который хронически осложняется еще целым рядом взаимных претензий, но и на экономическое сотрудничество, которое до сих пор отличалось стабильностью; можно также опасаться, что эта проблема в будущем приобретет потенциал «горячего» конфликта.

В более широкой перспективе вопрос принадлежности островов Сенкаку/Дяюйдао является частью целого комплекса территориальных споров Японии с другими странами в регионе (Россией, Тайванем, Южной Кореей). Также необходимо упомянуть, что без решения этой проблемы невозможно разрешить другую, более комплексную — осуществить делимитацию границ исключительных экономических зон в Восточно-Китайском море.

В полемике вокруг суверенитета над Сенкаку/Дяюйдао в аргументах обеих стран доминируют апелляции к «историческим правам», «исконным правам» на эти территории, причем обе стороны предлагают различную интерпретацию одних и тех же исторических документов, фактов. Такая же ситуация наблюдается в работах японских и китайских исследователей. В качестве примера можно привести работу японского исследователя Хиромити Мотеки от 2010 года — «Острова Сенкаку как неотъемлемая часть Японии» [1], выводы которого прямо противоположны выводам его

коллеги из Китая, но при этом полностью отражают позицию министерства иностранных дел Японии [2]. В статье анализируются исторические обстоятельства, сделавшие возможным современный территориальный спор между Японией и Китаем вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао. Автор предлагает рассмотреть международные договоры между Японией и Китаем как источник информации о правовом статусе островов. Основной целью данной статьи стало исследование аргументов, которые Япония и Китай используют для обоснования своих «исконных прав» на Сенкаку/Дяоюйдао, а также выделение основных вех конфликта.

И Япония, и Китай, заявляя о своем «бесспорном» и «несомненном» суверенитете над спорными территориями в Восточно-Китайском море, апеллируют к тому, что «испокон веков» ими владели. Поскольку обе стороны отсылают друг друга к истории, необходимо сделать краткий обзор известных нам правовых документов, которые определяли бы международный статус Сенкаку/Дяоюйдао.

В XIV веке острова Сенкаку/Дяоюйдао, вероятно всего, входили в состав королевства Рюкю, под управлением которого находился весь архипелаг Рюкю (Нансэй) от 13 островов Амами на севере до островов Яэяма (островная группа в составе островов Сакисима) [3, р. 1]. Долгое время политический статус королевства Рюкю имел двойной характер. В 1372 году китайский император сделал королевство Рюкю своим вассальным государством. Это означало, что королевство обладало лишь частичным суверенитетом; каждый новый монарх должен был принести клятву верности китайскому императору и получить его согласие на коронацию (ярлык на правление). В то же время с 1609 года государство Рюкю находится под непосредственным контролем японского княжества Сацума; его даннические отношения с Китаем и эксклюзивное право на торговлю с ним, тем не менее, сохраняются [3, р. 5]. В отдельных источниках упоминается, что с XVII века государство Рюкю платит дань и Японии, и Китаю [4, р. 45].

В конце XIX века произошел постепенный переход государства Рюкю от номинального вассалитета по отношению к Китаю к официальному подчинению Японии. В 1872 году управление королевством Рюкю вошло в круг обязанностей министерства иностранных дел Японии. В 1876 году была учреждена административная единица для бывшего королевства Рюкю, и уже как новая административная единица эти территории перешли в юрисдикцию министра внутренних дел Японии [4, р. 45]. В 1879 году острова были официально аннексированы Японией [5], а в 1881 году при посредничестве США было подписано соглашение с Китаем, по которому все территории королевства Рюкю от окинавских островов и дальше к северу отошли Японии, а остальные, т. е. острова Мияко — Яэяма остались под контролем Китая [4, р. 50].

Однако же острова Сенкаку/Дяоюйдао непосредственно в договоре не упоминались, либо потому что тогда они не рассматривались как часть королевства Рюкю, либо в силу своей малозначимости. Более того, еще в 1884 году территориальная принадлежность островов Сенкаку была «неясна». Именно такой ответ получил японский бизнесмен Юга от правитель-

ства местной префектуры, когда выразил желание арендовать эти острова под сельскохозяйственную деятельность. Он также получил отказ от министерства внутренних дел, министерства сельского хозяйства и торговли. Основанием для отказа послужило то, что «территориальная принадлежность островов Японской империи не бесспорна» [4, р. 58]. Однако в 1885 году правитель префектуры Окинава отправил запрос центральному правительству, в котором говорилось, что острова Сенкаку должны быть частью его префектуры. Прошение подавалось еще два раза, в 1890 и в 1893. Как реакция на третье прошение в 1894 году было решено считать Сенкаку частью префектуры Окинава. Датой окончательной инкорпорации Сенкаку/Дяоюйдао в состав Японии считается 1895 год, когда по секретному решению кабинета министров острова Сенкаку были включены в состав Японии [6]. Однако эти решения: а) являются результатом внутривнутриполитической жизни Японии и не имеют международно-правовой силы, б) долгое время оставались секретными и не были открыты не только для публики, но даже для заинтересованной стороны — Китая.

Первым же международным договором, который может иметь отношение к исторической судьбе Сенкаку/Дяоюйдао стал договор в Симоносеки от 17 апреля 1895 года, подписанный между Японией и Китаем по итогам японо-китайской войны 1894–1895 гг. [7]. По статье 2 данного договора Китай отдавал «навечно в полное суверенное владение Японии (...) остров Формоза (Тайвань) вместе со всеми островами, относящимися к и принадлежащими вышеупомянутому острову Формоза» [8, р. 175]. Однако роль этого договора неоднозначна по следующим причинам. Во-первых, это — односторонний неравноправный договор, который продиктовала Япония побежденному в войне Китаю. Во-вторых, в тексте договора обсуждаемые острова не были непосредственно упомянуты; наконец, выражение «острова, принадлежащие о. Формоза» можно интерпретировать как подтверждение того, что эти острова относятся к Тайваню и неразрывно с ним связаны, а может этого и не означать. Тем не менее, в 1896 году четыре острова Сенкаку (Уоцури, Хуангвэй Дао, Бей Ксяодао и Нан Ксяодао) были сданы в аренду бизнесмену Кога сроком на 30 лет. По истечению срока аренды его сын приобрел эти острова, и с тех пор они находятся в частной собственности семьи.

В годы Второй мировой войны союзники подписали ряд ключевых документов, которые сегодня используются в правовой полемике вокруг Сенкаку/Дяоюйдао как одной, так и другой стороной конфликта.

В Каирской декларации от 1943 года союзники заявили, что их цель в войне против Японии «заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской республике» [4, р. 68]. Там же было указано, что «Япония должна быть также изгнана со всех других территорий, захваченных ею благодаря насилию и алчности». И хотя, с одной стороны, острова Сенкаку и были присоединены к Япо-

нии по результатам ее захватнической деятельности в 1895 году, наравне с Тайванем, с другой — в отличие от других оккупированных Японией территорий, острова Сенкаку/Дяоюйдао не были непосредственной частью это заявления.

В ходе Потсдамской конференции 1945 года союзники подписали декларацию, определяющую условия капитуляции Японии. В ст. 8 Потсдамской Декларации говорилось, что условия Каирской Декларации будут выполнены, и суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, а также теми малыми островами, которые определяют союзники [9, р. 105–106]. Подписав безоговорочную капитуляцию, Япония тем самым приняла условия Потсдамской и, соответственно, Каирской Деклараций. 29 января 1946 года по указу ООН № 667 территория Японии ограничивалась пятью основными островами, включая Рюкю. И в этом документе также не было никаких уточнений относительно того, относятся ли Сенкаку/Дяоюйдао к островной цепи Рюкю.

В Сан-Францисском мирном договоре 1951 года вопрос принадлежности Сенкаку/Дяоюйдао также не был выражено решен. Согласно статье 2b договора Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова.

Также в контексте нашей темы нас интересует 3 статья договора, где говорится, что «Япония согласится с любым предложением Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций о передаче под систему опеки ООН, с Соединенными Штатами в качестве единственной управляющей власти, островов Нансей Сёто, расположенных к югу от 29 градуса северной широты (включая острова Рюкю и Дайто), Нампо Сёто к югу от Софу Ган (включая острова Бонин, остров Розарио и острова Волкано) и островов Парес Вела и Маркус». До внесения такого предложения и принятия по нему положительного решения Соединенные Штаты будут иметь право осуществлять всю административную, законодательную и судебную власть над территорией и жителями этих островов, включая их территориальные воды». Поскольку речь здесь идет о характере временной опеки над японскими территориями, можно сделать обратный вывод о том, что все перечисленные в статье территории признавались собственностью Японии. И снова составители договора обошли стороной проблему принадлежности Сенкаку/Дяоюйдао. С другой стороны, островная цепь Нансэй включает в себя острова между южной оконечностью Кюсю и Формозой; будучи частью префектуры Окинавы острова Сенкаку рассматривались как юго-западные острова Японии, а значит, могут считаться составной частью Сан-Францисского договора.

Впервые интерес к статусу островов Сенкаку/Дяоюйдао возник в 1969 году. При поддержке Экономической Комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока (ECAFE) был сформирован Комитет по координации совместных исследований минеральных ресурсов на Азиатском шельфе (ССОР); в 1969 году геологи, проводившие исследования под эгидой этой организации, опубликовали отчет, согласно которому «существует высокая вероятность того, что континентальный шельф между Японией и Тайванем

содержит самые богатые залежи нефти и газа в мире» [10, р. 14]; причем, согласно сделанной оценке, самую большую потенциальную ценность представляет регион в пределах 200 тыс. кв. км от Сенкаку/Дяюйдао. 29 мая 1969 года префектура Окинава разместила национальные символы на главном острове островной гряды Сенкаку/Дяюйдао; 17 июня 1970 года в дипломатической ноте к правительству Тайваня Япония дополнительно заявила о своих правах на Сенкаку. В сентябре 1970 года после протестов со стороны Тайваня министерство иностранных дел Японии опубликовало заявление, в котором сообщалось, что территориальные права Японии (на Сенкаку) бесспорны, и что нет необходимости обсуждать их территориальный статус с другими странами. КНР впервые выразила свои территориальные притязания в 1971 году, когда в силу вступил японо-американский договор о возврате Окинавы, и Япония восстановила там полный суверенитет. Поскольку формулировка договора позволяла применить его и к островам Сенкаку/Дяюйдао, Китай посчитал необходимым сделать официальное заявление о том, что Сенкаку/Дяюйдао принадлежали Китаю еще до его поражения в войне с Японией в 1895 году; и что, таким образом, Китай полагает, что упомянутые острова должны были быть возвращены ему по Сан-Францисскому договору 1951 года как насильно отторгнутые территории [11, р. 96]. Поскольку Китай не подписывал Сан-Францисский договор, он соответственно не давал своего согласия ни на переход островов под юрисдикцию американской администрации, ни на их возврат Японии. В свою очередь, официальная позиция Японии заключается в том, что она инкорпорировала острова в свой состав в 1895 году после того, как экспедиции показали, что они необитаемые и не находятся в сфере контроля Китая. Япония утверждает также, что Сенкаку/Дяюйдао не были ни частью Тайваня, ни частью Пескадорских островов, переданных Японии по Симоносекскому договору [12], а значит, нет причин считать их насильно отторгнутыми у Китая.

С 1969 года и до сих пор страны не продвинулись на пути решения проблемы суверенитета над островами. Ситуация вокруг островов и вообще проблемы Восточно-Китайского моря в двусторонних отношениях часто меняется, быстро переходя от тупика к диалогу и обратно. История развития этого территориального спора может быть условно разделена на 2 периода: с 1969 по 2003, и с 2003 до настоящего момента.

Первый период характеризуется относительным спокойствием. Правда, в это время произошло новое столкновение 1973 году, когда Япония и КНР вели переговоры о заключении мирного договора. В ответ на предложения японской стороны закрепить Сенкаку за Японией КНР 13 апреля 1973 года санкционировала высадку на спорных островах сотни рыболовецких судов с оружием на борту. Однако в целях подписания мирного договора КНР пожертвовала агрессивной позицией по этому вопросу, признала инцидент случайным; Япония отстояла фактический контроль над Сенкаку. Более того, в 1978 году Китай предложил «оставить проблему островов для будущих поколений» [13]. И хотя в 1992 году в Китае в силу вошел национальный закон «О территориальных морских водах в котором», были

отражены его территориальные притязания на Сенкаку/Дяоюйдао, так же как и на спорные территории в Восточно-Китайском море, в целом создается впечатление, что страны отложили решение территориальных разногласий, чтобы не повредить экономическому сотрудничеству. Та же ситуация наблюдается в сфере разработки ресурсов в районе спорных территорий. Так, например, в 1999 году китайский СНООС начал разработку газового поля Пингу всего в 70 км от равноудаленной линии, которую японцы считают границей между исключительными экономическими зонами двух стран. Как позже оказалось, финансовую поддержку деятельности Китая по разработке этого участка оказало само японское правительство.

Окончанием затишья вокруг проблемы островов можно считать 2003 год, когда происходит смена руководства в Китае. С этого времени Китай активизирует свои территориальные требования.

В качестве индикатора перемен в политике Китая после 2003 года можно считать изменение отношения к активистам, которые высаживаются на спорных островах: после 2004 года китайская полиция перестала им препятствовать при попытке отплыть в направлении Сенкаку/Дяоюйдао, их перестали подвергать задержаниям и арестам. Комментируя эти перемены, один из участников акции 2004 года предположил, что Пекин «молчаливо одобряет» их действия [13].

Характерной чертой всплеск напряженности между странами вокруг спорных островов является большая вовлеченность общественности обеих стран в конфликт. Показательным примером в этом отношении служит ситуация вокруг маяка, который был установлен на одном из спорных островов по инициативе японской частной молодежной организации «Nihon-no Qingnianshi». В 1978 году, после очередного столкновения, члены той же организации отремонтировали этот маяк и провозгласили от лица Японии суверенитет над этими островами. В 1990 японское государственное агентство по безопасности на море приняло официальное решение использовать этот маяк. В июле 1996 года правое крыло этой же организации открыло на островах два мемориальных памятника, а также установило новую временно конструкцию, выполняющую функцию маяка. Наконец, в 2005 году японская администрация выпустила морские карты, на которых этот маяк был официально обозначен. В свою очередь, китайские активисты выполняют нелегальные высадки на спорные острова. После 1996 года, когда трагически погиб китайский активист, пытавшийся совершить такую высадку в штормовую погоду, гражданские и политические группы обеих стран регулярно посещают спорные территории с целью продемонстрировать суверенитет своих национальных правительств. В 2004 году высадившийся на спорном острове гражданин Китая был арестован и немедленно депортирован. Однако в этот раз события послужили поводом для 9 официальных протестов со стороны министерства иностранных дел Китая, а членов экипажа на родине встречали как национальных героев [13]. Сами участники «экспедиции» полагали, что их правительство «молчаливо одобряет» их действия. Следует упомянуть также 2008 год, когда китайское судно зашло в территориальные воды Японии в районе Сенкаку/Дяоюйдао

за день до начала исторической саммита в Фукуока, где Китай, Корея и Япония впервые встретились без других участников. Очередной конфликт вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао произошел в сентябре 2010 года, когда корабли японской береговой охраны предприняли попытку помешать китайскому рыболовецкому судну зайти в японские воды вокруг Сенкаку, оно пошло сходящимся курсом и «атаковало» их с фланга. Судно было временно задержано, против капитана судна был начат судебный процесс по обвинению в оказании помех береговой охране при исполнении обязанностей. Реакцией со стороны японского правительства стал арест четырех бизнесменов в Китае; Китай также бойкотировал торговлю с Японией, в том числе, был приостановлен экспорт в Японию редкоземельных элементов, которые не добываются в Японии и используются в электронной промышленности; были приостановлены все программы по обмену, действовавшие между Китаем и Японией, начиная с правительственного уровня, и заканчивая студенческими стажировками. Существуют расхождения во мнениях относительно того, организует ли китайское правительство эти «экспедиции» своих граждан или речь идет о независимой инициативе активистов. Однако очевидно, что после смены руководства в Китае правительство оказывает «носителям частной инициативы» больше покровительств.

Тенденцию на обострение конфликта также отражают и инциденты, связанные с разведыванием /разработкой природных ресурсов в районе спорных территорий. Крупное столкновение имело место в 2003 году, когда Китай установил морскую платформу по добыче природного газа непосредственно возле равноудаленной линии, которую Япония считает границей исключительных экономических зон двух стран [11, р. 93]. Япония, опасаясь, что Китай откачивает газ с японской стороны равноудаленной линии, дала права на бурение японской нефтяной компании Teikoku Oil.

Выводы: Таким образом, появление островов Сенкаку в составе Японии относится к тому периоду в ее истории, когда, после революции Мейдзи, страна начала расширять свое влияние в регионе. В этот период зародился целый клубок неясностей и неточностей, которые сделали возможным современные территориальные противоречия Японии не только с Китаем, но также с Южной Кореей, Тайванем, Индией, Россией. Причина неопределенности территориального статуса, которая сегодня позволяет трем странам — Японии, Китаю и Тайваню — претендовать на Сенкаку/Дяоюйдао, вероятно, заключается в том, что долгое время эти острова не имели никакого стратегического или экономического значения из-за своей малой площади и отсутствия жителей. Именно в силу своей малозначимости эти острова не упоминались в важных международных договорах по имени; по этой же причине сложно уточнить, к какому региону их следует относить, с каким географическим объектом (Формозой, Окинавой) ассоциировать. Поскольку острова не были напрямую упомянуты ни в одном из основных международных договоров вплоть до 70-х гг. XX в. Сегодня допустимы различные интерпретации их территориальной принадлежности; более того, можно предположить, что имеющихся в нашем распоряжении фактов недостаточно для вынесения вердикта в пользу одной или другой

стороны, и решение конфликта следует искать в другой плоскости. Непосредственное зарождение конфликта относится к 1969 году и связано с появлением нового фактора — обнаружением стратегических залежей нефти и газа в Восточно-Китайском море. Значимость спора вокруг островов для двусторонних отношений по линии Япония — Китай а также для региональной безопасности резко выросла с 2003 года, когда обе страны взяли курс на обострение противостояния. В своей текущей стадии вопрос Сенкаку/Дяюйдао является важной точкой напряженности в отношениях между Японией и Китаем и может считаться одним из факторов их экономического и политического сотрудничества/противостояния.

Список использованной литературы

1. Moteki H. The Senkaku Islands Constitute an Intristic Part of Japan/H. Moteki//Society for Dissemination of Historical Fact. — Режим доступа: www.sdh-fact.com. — Дата доступа: 01.12.12. — The Senkaku Islands Constitute an Intristic Part of Japan.
2. Fact Sheet on the Senkaku Islands. — November, 2012. — Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/senkaku/fact_sheet.html. — Дата доступа: 17.11.12. — Ministry of Foreign Affairs of Japan.
3. Okamoto H. Structural Transformation of Ryukyu Kingdom in the 17th and Early 18th Centuries: As an Intersection of Cultural Interaction//Cultural Reproduction on its interface / Kansai University Institutional Repository. — 2010. — March 31. — P.1–17. — Режим доступа: kuir.jm.kansai-u.ac.jp. — Дата доступа: 05.12.12. — Kansai University Institutional Repository.
4. Lohmeyer M. The Diaoyu/Senkaku Islands Dispute. Questions of Sovereignty and Suggestions for Resolving the Dispute: dissert. ... Doctor of Philosophy Law/ Martin Lohmeyer. — University of Canterbury, 2008. — 247 p.
5. Yokota R. M. A Brief History of the Uchinanchu (okinawans). — 2001. — Режим доступа: http://uchinanchu.org/uchinanchu/history_of_uchinanchu.htm. — Дата доступа: 15.11.12. — A Brief History of the Uchinanchu.
6. Cabinet Decision made on January 14, 1895, to incorporate the Senkaku Islands into the territory of Japan. — Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/senkaku/pdfs/fact_sheet_02.pdf. — Дата доступа: 18.11.12. — Ministry of Foreign Affairs of Japan.
7. Mee A. Harmsworth History of the World in 3 vol. Vol.1. Japan, Siberia, China. — London: Carmelite House, 1907. — 799p.
8. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / под ред. Э. Гримма. — М.: Изд-во Ин-та Востоковедения им. Нариманова, 1927. — 218 с.
9. Потсдамская Декларация, 1945 г: сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными державами. — 1955. — Вып. 11. — С. 104–106.
10. Report of the Fifth Session of the CCOP and Report of the Fourth Session of Its Technical Advisory Group: 5th session of Committee for Co-ordination of Joint Prospecting for Mineral Resources in Asian Offshore Areas, 1969. — 2008. — 150 p.
11. Minoura H. Energy Security and Japan-China Relations: Competition and Cooperation: dissert. ... Doctor of Philosophy International Affairs. — George Washington University, 2011. — 223 p.
12. The Basic View of the Sovereignty over the Senkaku Islands: April, 2010. — Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/senkaku/senkaku.html>. — Дата доступа: 17.11.12. — Ministry of Foreign Affairs of Japan.
13. Lam W. Beijing's Energy Obsession//The Asian Wall Street Journal. — 2004. — Режим доступа: http://politicalresearch.blogspot.com/2004_04_02_archive.html. — Дата доступа: 15.11.12. — Beijing's Energy Obsession.

Статья поступила в редакцию 11.02.2013

О. В. Бєлова

кафедра міжнародних відносин Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
к. 32, 24/26, Французький бул., Одеса, 65058, Україна

**ТЕРИТОРІАЛЬНА ПРИНАЛЕЖНІСТЬ ОСТРОВІВ СЕНКАКУ/
ДЯОЮЙДАО: ІСТОРИЧНІ ПЕРЕДУМОВИ ТА ПЕРІОДИЗАЦІЯ
КОНФЛІКТУ**

Резюме

У статті аналізуються історичні обставини, що зробили можливим сучасний територіальний спір між Японією і Китаєм навколо островів Сенкаку / Дяюйдао. Автор пропонує розглянути міжнародні договори між Японією і Китаєм як джерело інформації про територіальну приналежність островів. Основною метою даної статті стало дослідження аргументів, які Японія і Китай використовують для обґрунтування своїх «споковічних прав» на Сенкаку / Дяюйдао, а також надання періодизації конфлікту.

Ключові слова: Японія, Китай, Сенкаку/Дяюйдао, територіальний спір.

O. V. Byelova

International Relations Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov National University
r. 32, 24/26, Frantsuzsky Boulevard, Odessa, 65058, Ukraine

**ISSUES OF TERRITORIAL SOVEREIGNTY OVER SENKAKU/
DYAOYU ISLANDS: LEGAL BACKGROUND AND CONFLICT
CHRONOLOGY**

Summary

The article addresses those circumstances in history of Japan and China that contributed to the ongoing territorial dispute over Senkaku/Dyaoyu islands between the two countries. The author suggests to look into the international treaties between the two sides as a source of information on the legal status of the islands. The principal objective of the present article has been the research of those arguments which Japan and China use to justify their claims on the disputed territories, as well as defining the chronological milestones of the conflict.

Key words: Japan, China, Senkaku/Dyaoyu, territorial dispute.